

## Он был первым и у нас в области

---

17.03.2021

Биробиджанер Штерн

Ирина Манойленко



*bikin-museum.ru - фото Черного*

**В Хабаровске в конце февраля широко отметили столетие со дня рождения Алексея Клементьевича Черного, который многие годы успешно руководил краем, в состав которого входила ЕАО. Но стоит напомнить и о том, что в пятидесятых – шестидесятых годах прошлого века Черный стоял и во главе нашей области**

Первым секретарем областного комитета партии ЕАО он стал в марте 1959 года. Было тогда Алексею Черному всего тридцать восемь лет, но должность он занимал достаточно солидную – секретарь краевого комитета партии, то есть второе руководящее лицо края. А первым лицом в то время был Алексей Шитиков, который до этого почти пять лет руководил Еврейской автономной областью.

После Шитикова первым лицом ЕАО стал Иннокентий Патлай. Когда до ухода на пенсию ему оставалось несколько лет, произошло непредвиденное: самолет АН-2, на котором он полетел в сторону Амурзета, попал в воздушную яму. И хотя летчикам удалось вывести машину из пике, многие пассажиры пострадали. Иннокентий Патлай получил травму позвоночника. После лечения он был освобожден от должности первого секретаря обкома партии по состоянию здоровья. И встал вопрос: кто его заменит?

Решались кадровые вопросы высокого уровня в краевом центре. Шитиков в срочном порядке собрал бюро крайкома партии и объявил, что рекомендует на должность первого секретаря обкома партии ЕАО Алексея Клементьевича Черного. Члены бюро, кроме Черного, дружно подняли руки «за».

*«Я уходил с заседания бюро озадаченный – до этого Шитиков даже намеком не сказал мне о своем решении. Но раз партия сказала «надо», значит, надо это «надо» выполнять. И уже на второй день я выехал в Биробиджан. Там на заседании бюро обкома партии меня избрали первым секретарем»,* – вспоминал Черный это событие в своих мемуарах.

Его секретарские будни начались с посещения городских предприятий. Впечатления были далеки от радужных.

Из мемуаров А.Черного:

*«Биробиджан, как мне показалось, во многом остался на уровне тридцатых годов. Дома на улицах были в основном деревянные. Предприятия напоминали мастерские с преобладанием ручного труда.*

*Разочаровали и дороги, особенно сельские. В села Радде и Башурово Облученского района дорога была настолько убита, что добираться туда пришлось на лошадях. Уже через месяц я распорядился начать ее капитальный ремонт, который правильней было назвать строительством».*

Прежде чем стать первым секретарем обкома партии ЕАО, Алексей Черный прожил на Дальнем Востоке пятнадцать лет. Стоит напомнить некоторые факты его биографии.

Как и многие руководители области довоенных и послевоенных лет, родился Алексей Черный на Украине. Местом его рождения указано село Корюковка Черниговской области. В селе до войны имелось несколько школ, больница, ресторан, проживало больше семи тысяч жителей. Имелся огромный сахарный завод, основанный до революции известным на Украине промышленником Лазарем Бродским. На этом заводе работал отец Алексея Черного.

До войны их семья переселилась в Сумскую область. А родное село Алексея Корюковка, где, кроме украинцев, проживало немало евреев, в марте 1943 года будет стерто с лица земли – в отместку за уничтожение партизанами немецкого гарнизона каратели расстреляют 6700 жителей села и сожгут 1300 домов. Часть карателей до этого участвовала в кровавых событиях Бабьего Яра.

Хутор Новомихайловский в Сумской области, куда переехали Черные, напоминал поселок городского типа. На школьной фотографии Алексея написано, что это выпускники 10 класса «О». После войны на месте хутора и двух соседних сел возник город Дружба.



Хуторскую школу Черный окончил с отличием и поступил в знаменитый Московский химико-технологический институт имени Менделеева. Когда началась война, студентов отправили на рытье окопов и противотанковых рвов. Вскоре

Менделеевку решили эвакуировать в Ташкент и Алексей со своими однокурсниками перешел учиться в институт химического машиностроения, где готовили кадры для военной промышленности.

А дальше был Дальний Восток, военный завод в Эльбане близ Комсомольска-на-Амуре, цех по выпуску артиллерийских снарядов. Вместе с Алексеем в Эльбан приехала из Москвы его невеста Евдокия, вскоре они поженились. А когда родились дети, на помощь молодой семье приехала мать Черного, едва не погибшая во время оккупации.

Сам Черный дома только ночевал, посвящая почти все свое время заводу. Начав работать мастером, вырос до руководителя предприятия. Потом был Комсомольск-на-Амуре, партийная работа. В районе имени Лазо, которое позже возглавил, пришлось вникать в вопросы сельского хозяйства. Вник в это дело так, что мог давать советы агрономам и зоотехникам.

В 36 лет Алексей Черный стал секретарем крайкома партии, а через два года – первым секретарем обкома партии ЕАО.

Можно только удивиться тому, насколько много добрых перемен произошло в области за то непродолжительное время, когда ею руководил Алексей Черный. Так, в **1959 году** на базе завода металлоизделий в Биробиджане заработал завод силовых трансформаторов, из

промысловых артелей «Работница» и «Ширпотреб» была образована Биробиджанская трикотажная фабрика. В сентябре того же года открылась первая областная сельскохозяйственная выставка.

**В 1960 году** Биробиджанский завод автотракторных прицепов перешел на выпуск самоходных гусеничных комбайнов и приобрел новое название – «Дальсельмаш». При заводе было создано Головное специализированное конструкторское бюро по машинам для Дальнего Востока.

Перемены произошли на швейной и текстильной фабриках – они были объединены в одно крупное предприятие.

**В 1961 году** в Биробиджане на Сопке был установлен ретрансляционный телевизионный центр, начался прием телевизионных передач из Хабаровска.

При Черном развернулось строительство в Биробиджане железобетонного моста через Биру, которое закончилось в 1962 году. Под его личным контролем начала строиться в Хинганске самая мощная шахта «Капитальная» по добыче оловянной руды.

Освоение в области новых целинных земель тоже началось в годы правления Черного. В Ленинском, Октябрьском и Смидовичском районах образовались новые совхозы.



*Алексей Черный, Борис Корсунский, космонавт Геннадий Сарафанов, Лев Шапиро на праздновании 50-летия ЕАО*

Первые в области Герои Социалистического Труда – Виктор Дубровин и Мария Покатыло получили эти высокие звания в 1959-м и 1961-м годах, то есть при Черном.

В конце пятидесятых и начале шестидесятых годов в Биробиджане начали возводить трехэтажные кирпичные дома, строить городской Дворец культуры.

**В мае 1962 года** Алексея Черного назначили председателем Хабаровского крайисполкома. По его рекомендации первым секретарем обкома партии ЕАО стал Григорий Подгаев, который успешно руководил областью до 1970 года. И когда Черный был избран первым секретарем Хабаровского крайкома партии, Подгаев сменил его на предыдущей должности. Это был крепкий союз двух талантливых руководителей, для которых интересы дела, интересы жителей области и края всегда стояли на первом месте и были выше собственных интересов.

Для Хабаровского края Алексей Черный сделал очень много. Под его руководством были построены крупные животноводческие комплексы, получили большое развитие Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Амурск, Советская Гавань, Ванино.

Не оставалась без внимания и наша область. Помощь в уборке картофеля и овощей, заготовке сена нашим совхозам и колхозам оказывали шефы из Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Ванино. Полученный урожай и молоко в основном отправлялись в эти города. В середине восьмидесятых началось перепроизводство молока, и по инициативе Черного в Амурзете на местном молокозаводе запустили линии по выпуску сухого молока и адыгейского сыра.

А вот в Ленинском районе мощности молокозавода перестали справляться с переработкой поступавшего молока. От областной газеты меня отправили туда в командировку. Приехав на предприятие, я пришла в ужас, увидев белоснежную заводскую территорию. Но это был не снег – на дворе стояло жаркое лето. То были разливы молока, неприятые остатки которого водители молоковозов сливали на землю.

Критический материал о катастрофической ситуации на Ленинском молокозаводе вышел в ближайшем номере на первой полосе. А у Черного была привычка – начинать рабочий день с просмотра краевых и областных газет. Очевидцы рассказывали, что буквально в тот же день, когда была опубликована статья о молочных бедах, Черный в срочном порядке созвал бюро крайкома партии и распорядился немедленно доставить в Ленинское дополнительное оборудование для переработки молока. И уже через неделю оно было установлено.

Журналист Дина Плеханова, работавшая в Ленинской районной газете «Амурская нива», вспоминает, как по заданию редакции ей пришлось сопровождать визит Алексея Черного в Биджанский совхоз, где начиналась уборка картофеля.

– Я приехала на поле в легких туфельках, а там накануне прошел дождь. Стою и не знаю, что делать. Рядом – «Нива» Черного. Смотрю, он подходит к машине, открывает багажник и достает оттуда резиновые сапоги. Подает их мне со словами: «Замени свою не полевую обувь, пока я добрый». Сам он был тоже в сапогах, рабочей одежде, в отличие от некоторых фасонистых чиновников. Было интересно видеть, как он определял урожайность – выдергивал аккуратно картофельный куст, потом руками доставал все до единого клубня и взвешивал – под рукой у него были сетка и безмен.

В тот раз урожайность была хорошая, и он похвалил картофелеводов и директора совхоза, пообещав приехать к концу уборки.

В своей книге «Остаюсь дальневосточником» Алексей Черный вспоминает добрым словом руководителей области и районов **Льва Борисовича Шапиро, Бориса Леонидовича Корсунского, Сару Абрамовну Будницкую, Валентину Павловну Веселко, Николая Байкова, Анатолия Фролова, Александра Скачкова...** По его представлению получили высокие награды **Владимир Пеллер, Лев Мазлин, Михаил Куль, Мария Брахманова.** Михаил Абрамович Куль работал тогда совхозным парторгом, а потом стал журналистом, отдав многие годы газете «Биробиджанер штерн».



*На стадионе «Строитель» 1984 год*

Когда ЕАО готовилась к празднованию своего пятидесятилетнего юбилея, в Биробиджане началось строительство областной филармонии. Приехав как-то на строительство, Черный не застал там никого. «Так где мы будем проводить торжественное собрание – в филармонии или под кустом?» – возмутился он увиденным. И вскоре в Биробиджан из Хабаровска были направлены дополнительно опытные строители. Прошло торжественное заседание не под кустом, а в филармонии.

Во второй половине восьмидесятых в селах области началось массовое строительство жилых домов. Возводили их не только местными силами, но и с огромной помощью строителей Хабаровска, Комсомольска, Николаевска-на-Амуре. Новые улицы появились в Кукелево, Дежнево, Биджане, Новотроицком, Степном, Чурках, Кирово, Благословенном, Полевом, Луговом, Дубовом, Бирофельде... В селе Волочаевке строился совхоз «Целинный». Строительство жилья в селах Черный контролировал лично. И сегодня добрая половина сельчан живет в домах, построенных около сорока лет назад.

Нередко Черный сам указывал строителям места, где должны появиться новые улицы. С ним не рисковали спорить, хотя потом случались накладки.

В селах Чурки, Кирово, Луговом дома построили там, где воды подходили близко к поверхности и не уходили из подвалов и огородов. Жить там никто не захотел.

У Черного были очень жесткие методы руководства, говорили, что когда он проводил совещания, люди вжимались в кресла. А когда выезжал на места, руководители предприятий и совхозов заранее принимали успокоительные таблетки. Знали и такой секрет «первого» – если он, называя фамилию собеседника, делал ударение на другом слого, значит, надо ожидать критику в свой адрес.

**В книге «Остаюсь дальневосточником» он писал:**

*«Теперь, по прошествии многих лет, уже ничего не изменить, и приходится лишь сожалеть о случаях излишней горячности».*

*«Да, он нередко перегибал палку, но за этим его недостатком стояли интересы дела, а не корыстные интересы», – читаю в книге «А.К. Черный: время и обстоятельства» мнение ее автора, журналиста Михаила Карпача.*

Эта книга, выпущенная к столетнему юбилею Алексея Черного, состоит из воспоминаний людей, с которыми он работал, встречался, общался. Среди них немало жителей нашей области.

«Не личное обогащение, а забота о людях и государстве были у него в приоритете. Ему чужды были подхалимство, угодничество, за что его недолюбливало высокое начальство в Москве», – подчеркивает автор книги.

Алексей Черный был освобожден от должности первого секретаря Хабаровского крайкома партии в перестроечном 1988 году.

**О перестройке он так написал в своем дневнике:**

*«Вначале был взят правильный курс на перестройку экономики, на ускорение и развитие ее потенциала. А взялись за перестройку политической системы на фоне развала экономики, вот и пришли к крайней черте со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но правда и справедливость все равно придут на российскую землю, и восторжествует добро для простых людей, для тружеников».*

Последние годы своей жизни он провел в Москве, но почти каждый год приезжал в Хабаровск, встречался с бывшими коллегами, друзьями.

Не стало Алексея Клементьевича Черного в 2002 году. В память о нем в Хабаровске на правительственном здании была установлена мемориальная доска, одна из новых улиц города названа его именем. Правда, строительство на ней так и не началось. Посвященные Черному выставки и экспозиции открыты в краевом архиве и краеведческом музее.

У нас в области столетие Алексея Черного не отметили никак.